

хаила Тверского, а в Орде князья этой земли составили одну коалицию с Юрием, добившись казни Михаила.⁵⁵ Когда в 1322 г. на Русь пришел «по Юриа князя» Ахмыл, то его войска прежде всего опустошили Ярославское и Ростовское княжества.⁵⁶ Позднее, в 1328 г., против мятежной Твери вместе с Калитой выступил суздальский князь Александр Васильевич, с которым московский князь вынужден был поделиться великим княжением.⁵⁷ Несмотря на всю скудость летописных известий и сообщений литературных повестей, есть все основания считать, что союз действовал и в интересующий нас период, в 1325—1327 гг.

Опираясь на своих союзников в Северо-Восточной Руси, Калита в 1326 г. пытался, видимо, добиться поддержки и в Золотой Орде. О поездке Калиты в Орду Никоновская летопись сообщает под 6833 (1325) г., о его возвращении из Орды — под 6834 (1326) г.⁵⁸ Однако еще Н. М. Карамзин, основываясь на показаниях Троицкой и Воскресенской летописей, считал эти известия Никоновской летописи неправдоподобными.⁵⁹ По-видимому, мнение Н. М. Карамзина оказалось решающим для последующих исследователей, иначе трудно объяснить тот факт, что во всех работах, касающихся московско-тверских отношений первой трети XIV в., данные Никоновского свода просто игнорируются.

Для установления достоверности интересующего нас факта — поездки Калиты в Орду в 1326 г. прежде всего необходимо определить тот источник, из которого Никоновская летопись заимствовала это сообщение, а затем установить возможно более точную хронологию события. В летописной статье 6834 (1326) г. Никоновского свода можно выделить комплекс известий, отсутствующий в других летописях: «Того же лета пострижесе во иноческий чин великая княгини Мариа. Того же лета прииде из Орды князь Александр Михайлович Тверский с пожалованием от царя, и сяде на великом княжении во Твери. Того же лета прииде из Орды князь велики Иван Данилович Московский».

Обращает на себя внимание тверской характер известий. Великая княгиня Мария, о которой идет речь, — жена великого князя Дмитрия Михайловича Тверского, казненного в Орде 15 сентября 1326 г.⁶⁰ Сообщение о пострижении Марии имеется и в недавно опубликованном А. Н. Насоновым фрагменте Тверского летописного свода.⁶¹ Тверская окраска выделенного нами комплекса и наличие параллельного текста в отрывке Тверского свода позволяют возводить сообщение Никоновского свода о приезде из Орды Ивана Калиты к тверскому источнику — Кашинскому своду 1425 г., отразившемуся в Никоновской летописи.⁶² Сходный характер записи Никоновской летописи под 6833 (1325) г. о поездке в Орду Ивана Даниловича (он назван Московским) дает основание отнести ее к тому же тверскому источнику.⁶³ Определение источника Никоновского свода сви-

⁵⁵ ПСРЛ, т. XV, вып. 1. Пгр., 1922, стлб. 37; т. I, СПб., 1851, стр. 209, 214; т. VII, СПб., 1856, стр. 191, 196

⁵⁶ ПСРЛ, т. XV, вып. 1, стлб. 41; Православный собеседник. Казань, 1859, март, стр. 574.

⁵⁷ А. Е. Пресняков. Образование Великорусского государства, стр. 138—139

⁵⁸ ПСРЛ, т. X, стр. 190.

⁵⁹ Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. IV, прим. 258.

⁶⁰ А. В. Экземплярский. Великие и удельные князья северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г., т. II. СПб., 1891, стр. 469, 471.

⁶¹ Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958, стр. 37.

⁶² А. Н. Насонов. Летописные памятники Тверского княжества. — Известия АН СССР, Отделение гуманитарных наук. М.—Л., 1930, № 10, стр. 757.

⁶³ Ср. «Предисловие летописца княжения Тверского»: «Иван Московский грядяше и вожимь на грады тверския бываше» (ПСРЛ, т. XV. СПб., 1863, стлб. 466).